

Отношение Ф. М. Достоевского к нуждам единоверия

Доклад клирика Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода Коломенской епархии Русской Православной Церкви протоиерея Евгения Саранчи на Международных Рождественских образовательных чтениях 24 мая 2022 года

В минувшем 2021 году было два юбилея – 200-летие со дня рождения великого русского писателя Ф.М. Достоевского и 50-летие Поместного Собора Русской Православной Церкви, принявшего постановление о снятии клятв со старых обрядов и придерживающихся их. Примечательно, что между двумя круглыми датами есть определенная связь, так как Ф.М. Достоевский оказал некоторое содействие тому, чтобы клятвы Московских Соборов 1656, 1666–1667 годов были вменены «яко не бывшие».

В докладе митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима об отмене клятв на старые обряды, который был представлен Поместному Собору 31 мая 1971 года и стал основанием для издания Соборного Деяния об отмене клятв, есть ссылка на труд Т.И. Филиппова «Современные церковные вопросы». Владыка Никодим цитирует в докладе следующий отрывок из этого сочинения: «По буквальному смыслу Соборного определения 13 мая 1667 года употребление дониконовского обряда воспрещено было на будущее время безусловно. Отлучение от Церкви и клятва Собора, не касаясь лиц, употреблявших эти обряды до соборного о них решения, изречены были на всякого, кто после сего решения отказывался принять новоисправленный церковный обряд»¹. Данное утверждение Филиппова, доказанное им в его работе, было одним из веских аргументов, предоставлявших митрополиту Никодиму возможность ходатайствовать об отмене клятв, ибо до появления трудов Третья Иванoviча преобладающим мнением по этому вопросу было предположение о том, что клятвы наложены только на старообрядцев, противящихся Церкви.

Изданию книги Т.И. Филиппова «Современные церковные вопросы», на которую ссылался в своем докладе митрополит Никодим, предшествовали чтения «О нуждах единоверия», прошедшие в Санкт-Петербургском отделе Общества любителей духовного просвещения (ОЛДП) в 1873–1874 годы.

В 2004 году издательство единоверческого храма Архангела Михаила в журнале «Правда Православия» опубликовало цикл статей ныне покойного В.И. Карпца о Т.И. Филиппове и его чтениях «О нуждах единоверия»². Желающие могут ознакомиться с данными материалами на сайте edinoverie.com. Здесь же мы

¹ Митрополит Никодим (Ротов Б.Г.). Об отмене клятв на старые обряды (Доклад на Поместном Соборе) // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 7. С. 70.

² Карпец В.И. Муж государственный и верный (в рубрике: Лица) [Ч. 1]// Правда Православия. 2004. №5 (20). С. 6-9; Он же. Указ. соч. [Ч. 2]// Правда Православия. 2004. № 6 (21). С. 15-19; Он же. Указ. соч. [Ч. 3] // Правда Православия. 2004. № 7 (22). С. 17-19; Он же. Указ. соч. [Ч. 4]// Правда Православия. 2004. № 8 (23). С. 13-16; Он же. Указ. соч. [Ч. 5]// Правда Православия. 2004. № 11 (26). С. 16-20.

ограничимся кратким изложением сущности сказанного Т.И. Филипповым в положениях, которые он выразил в конце своего доклада:

1) По буквальному смыслу соборного определения 13 мая 1667 года употребление дониконовского обряда воспрещено было на будущее безусловно. Отлучение от Церкви лиц, употреблявших эти обряды до соборного о них решения, изречены были на всякого, кто после сего решения отказывался принять новоисправленный церковный обряд.

2) Этому определению вполне соответствуют последующие постановления духовной и мирской власти до времен Екатерины Второй, равно как и полемические приемы обличителей раскола за этот период времени.

3) Разрешение употреблять дониконовский обряд, данное обратившимся к Церкви старообрядцам сперва при Екатерине Второй без определенных условий, а потом при Павле Первом, на условиях, изложенных в 16 правилах 1800 года, с точным смыслом соборного определения 1667 года не согласно.

4) Ограничение церковных прав единоверцев, изложенное в 11-м и некоторых других пунктах правил митрополита Платона, ставит их в такое положение, которому в Православной Церкви нет никакого подобия и которое во всяком случае не согласуется с постоянным и всеобщим православным началом свободы обряда (11-й пункт Правил единоверия митрополита Платона, несмотря на признание единоверцев чадами единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви, категорически воспрещал причащаться православным, не принадлежащим к единоверческому обществу, в единоверческом храме, кроме случаев смертной нужды, чем ставил единоверцев в явно неполноценное положение. – *прот. Е.С.*).

5) Для устранения этих противоречий, которые связывают не только единоверцев, но и нас самих (то есть общеправославных. – *прот. Е.С.*), необходим пересмотр соборного определения 1667 года, в котором не было предвидено случаев искреннего обращения к Церкви на условии прежнего обряда.

6) Наиболее удовлетворительным способом для пересмотра этого определения был бы созыв нового собора, который необходим Православной Церкви и по другим, не менее важным вопросам³.

В книге «Единоверие в своем внутреннем развитии» священномученик Симон (Шлеев) единоверческий епископ Охтенский посвящает чтением Т.И. Филиппова отдельный раздел, указывая на то, что «из-за нужд Единоверия возникает целое движение, порождается громадная к выяснению его литература; увлекается им не только духовное, но и светское общество»⁴. Священномученик Симон далее пишет: «Единоверцы, конечно, не могли не сочувствовать чтением Т.И. Филиппова. Они старались познакомить [с ними] через рассылку экземпляров "Чтений" как можно более народа. Содержание "Чтений" скоро стало известно не только в столицах, но и в глухих уголках России. "Правительственный Вестник" и другие газеты охотно перепечатывали лекции

³ Гражданин: политическая и литературная газета-журнал. 1874. № 10 (11 марта). С. 294.

⁴ Епископ Симон (Шлеев С.И.). Единоверие в своем внутреннем развитии (в разъяснении его малораспространенности среди старообрядцев). М.: Медиум, 2004. С. 179.

Филиппова. Благодаря высокому положению лектора (он был Государственным контролером) (что ныне соответствует должности председателя Счетной Палаты. – *прот. Е.С.*) и присутствию в среде членов Общества любителей духовного просвещения, где читал Т.И. Филиппов, Великого князя Константина Николаевича и других высокопоставленных лиц, "Нужды Единоверия" стали известны и в правительственных кругах»⁵.

К словам священномученика Симона о значении «Чтений» о нуждах единоверия можно добавить и то, что их материалы высоко ценились старообрядцами. Имеющаяся в библиотеке храма Архангела Михаила книга Т.И. Филиппова «Современные церковные вопросы» принадлежала бронницкому старообрядческому священнику Евфимию Власову. Этот экземпляр испещрен записями владельца, досконально изучившему данный труд. Очень высоко ценил работу Филиппова знаменитый старообрядческий начетчик Иларион Георгиевич Кабанов (Ксенос), автор Окружного послания, писавший Тertiю Ивановичу: «Замечательнейшие статьи чтения Вашего в отношении клятв Московского собора 1667 года я почитаю по совести и убеждению моему вполне справедливыми и непреодолимыми. Они наполнены правоты, беспристрастного исследования, здравого рассуждения и светлого взгляда на вещи. Читать оныя и слушать отраднo, сладостно и превожделенно. О! Если бы эти мысли и рассуждения разделяли Верховнейшие члены Богоучрежденной Светской и Духовной власти, и не тормозили бы некоторые из писателей, великую бы пользу учинили для расточенных и распуженных многочисленных душ, за них же Христос пострадал и Божественную кровь Свою пролил»⁶.

Постараемся теперь выяснить, каким было участие Ф.М. Достоевского в чтениях о нуждах единоверия и его личное отношение к данному вопросу. Одним из первых об этом в 2004 году писал В.А. Викторovich в статье «Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения»⁷, исследование которого использовалось при составлении настоящего доклада.

Ф.М. Достоевский познакомился и сблизился с Т.И. Филипповым в 1872 году. 28 марта 1873 года писатель был избран действительным членом Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения (ОЛДП). Петербургский отдел ОЛДП состоял в это время более чем из 100 членов, его учредителем был Великий князь Константин Николаевич, а председателем – генерал-адъютант Николай Васильевич Зиновьев, одним из почетных членов был знаменитый историк Церкви архиепископ Виленский и Литовский Макарий. В состав Общества входили государственные деятели высокого ранга, включая Обер-Прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого, профессоров богословских кафедр Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА),

⁵ Там же. С. 180.

⁶ Цит. по: Карпец В.И. Указ. соч. [Ч. 5] // Правда Православия. 2004. № 11 (26). С. 19. Само же оригинальное письмо, введенное в научный оборот в 2004 г. В.И. Карпцом, хранится ныне в ГА РФ. См. подробнее: ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1911.

⁷ Викторovich В.А. Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения (Вступительная статья) // Достоевский и мировая культура: альманах. № 20. СПб.; М.: Серебряный век, 2004. С. 9–21.

писателей Ф.М. Достоевского, А.Н. Майкова, Ф.И. Тютчева, Н.Я. Данилевского и других. Были членами Общества и два представителя единоверия: настоятель Николо-Миловской единоверческой церкви Санкт-Петербурга священник Иоанн Верховский и попечитель того же храма Илья Иванович Сафонов, в ту пору ротмистр собственного Его Императорского Величества Конвоя, в будущем генерал-лейтенант. Святейший Синод предоставил Петербургскому отделу ОЛДП «право свободного обсуждения всякого рода церковных вопросов»⁸.

В 1873 году – первой половине 1874 года Ф.М. Достоевский был главным редактором журнала-газеты «Гражданин». Это издание сразу же стало основным информационным источником, освещавшим ход чтений о нуждах единоверия и полемики, последовавшей после выступления Т.И. Филиппова. Оппонентами лектора в этой полемике выступили протоиерей Иосиф Васильевич Васильев, председатель учебного комитета при Святейшем Синоде, Иван Федорович Нильский, профессор по кафедре истории и обличения русского раскола СПбДА, Иларион Алексеевич Чистович, доктор богословия, церковный историк, заведующий кафедрой философии СПбДА и Иван Васильевич Чельцов, действительный статский советник, профессор по кафедре древней церковной истории СПбДА. Все они доказывали незыблемость наложенных клятв, руководствуясь аргументами церковных деятелей минувших времен.

Будучи общественно-политическим и литературным изданием, журнал «Гражданин» уделял в это время необычно много места чтениям о нуждах единоверия, которые несколько выделяются из его общего направления. За полтора года редакторства Ф.М. Достоевского материалы о Чтениях были размещены в 26 номерах журнала и еще одна статья на эту же тему была опубликована в июле 1874 года, после того как он оставил данную должность. Более того, в номерах 1874 года приводятся не только обзоры прошедших диспутов, но и полностью приведены речи Т.И. Филиппова от 26 февраля и 13 марта. С самого начала Чтений редакция «Гражданина» в лице Ф.М. Достоевского выражала безусловную поддержку позиции Филиппова об отмене клятв Московского Собора 1667 года, необходимости созыва нового собора для этой цели, а также исправления положения единоверия, то есть уравнивания его в правах с полнотой Русской Православной Церкви. В 14-м номере журнала «Гражданин» от 2 апреля 1873 года в статье, посвященной прошедшему 28 марта заседанию ОЛДП, Достоевский пишет: «Мы, по ближайшим ознакомлениям с источниками, не колеблясь, скажем, что в этом собственно вопросе г. Нильскому устоять против доводов его противника (т. е. Филиппова – *прот. Е.С.*) нет, по нашему убеждению, ни малейшей возможности»⁹. В 24-м номере «Гражданина» за 1874 в статье «Разъяснение некоторых сторон вопроса о нуждах единоверия» пишется: «Мы с самого начала высказали свое полное сочувствие г. Филиппову и тем самым признали свою солидарность с его взглядами на раскол и на отношение к нему Православной Церкви»¹⁰.

⁸ Гражданин: политическая и литературная газета-журнал. 1873. № 21 (21 мая). С. 608.

⁹ Там же. 1873. № 14 (2 апреля). С. 434.

¹⁰ Там же. 1874. № 24 (11 июня). С. 642.

В предшествующем полемике 1872 году ОЛДП было преимущественно занято вопросом возможного соединения с Русской Церковью старокатоликов¹¹. В статьях «Гражданина» связь этой темы с нуждами единоверия получила новое развитие. В 22-м номере за 1873 год мы читаем следующее: «Если мы, следуя исконному правилу Церкви, приходящих в соединение с нами от западной латинской церкви, соглашаемся принять в свой духовный союз на условии полной свободы в употреблении местных западных обрядов, /.../ если на этом совершенно правом пути мы не останавливаемся даже перед тем, чтобы ищущим нас братьям разрешить совершать особую, по их чину, литургию, и если при этом нам и в голову не может прийти мысль поставить между нами и ими какое-нибудь, хотя бы самое малое различие, то неизбежно возникает вопрос: отчего же этим чисто православным и братолюбивым образом действия мы руководимся только до тех пор, пока дело идет о западных европейцах, а в отношении к своим ближайшим братьям, ищущим свободы в употреблении самых незначительных и совершенно православных особенностей обряда, являемся не с той мерою и с другим весом?»

Противоречие очевидное и тем более резкое, что оно не в пользу наших соотечественников, которые требуют малого, а в пользу людей инородных, требующих всего, чего только можно в этом деле потребовать, то есть полной свободы обряда в пределах, разрешаемых Церковью!»¹²

После убедительных аргументов Т.И. Филиппова о необходимости соборного пересмотра клятв на древнерусские обряды и Правил единоверия, журнал «Гражданин» с надеждой писал об исполнении прошений единоверцев: «Мы осмеливаемся выразить наше живое упование, что на этот раз чадам (единоверцам), просящим хлеба, не будет подан камень и что утомленные долгим напрасным ожиданием, хоть и не утратившие надежды братья наши, наконец, будут успокоены в их смущающейся совести, должным образом устроены в их нынешнем церковном положении. Неправильности этого положения могли еще, и то с грехом пополам, быть терпимы, пока они не были так ярко освещены всеобщим сознанием и пока, следовательно, оставалась еще хоть кое-какая возможность приводить в их оправдание и защиту слабые, но не дотла разоренные еще доводы. Но когда непререкаемые свидетельства истории и усилия здравой логики (то есть "Чтения" Т.И. Филиппова. – *prot. E.C.*) совершили свое дело, медлить утолением духовной жажды истинных чад Святой Церкви было бы, по нашему глубокому убеждению, не без ответа перед Церковью Зиждителем, у Коего нет на лица зрания и Коего благоволение в том, чтобы с ним собирали и не расточали»¹³.

К сожалению Т.И. Филиппова, Ф.М. Достоевского, самих единоверцев, несмотря на видимое сочувствие высшего общества, в эту пору нужды единоверцев удовлетворены не были. Потребовалось почти 100 лет до того момента, как Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 года отменил

¹¹ Там же. 1873. № 21 (21 мая). С. 609.

¹² Гражданин: политическая и литературная газета-журнал. 1873. № 22 (4 июня). С. 632.

¹³ Цит. по: Епископ Симон (Шлеев С.И.). Указ. соч. М., 2004. С. 180.

клятвы на древнерусские обряды. Однако труды, предпринятые Т.И. Филипповым, при поддержке Ф.М. Достоевского не были тщетными, как было сказано выше, их использовали священномученик Симон Охтенский в своих ходатайствах о об отмене клятв и митрополит Никодим в докладе на Поместном Соборе 1971 года.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов об атрибуции статей о нуждах единоверия в журнале «Гражданин». Непосредственно перу Ф.М. Достоевского принадлежат как минимум две из них, имеющие подпись и включенные в полное собрание его сочинений. Большинство же из материалов не имеют подписи. Из переписки Федора Михайловича и Анны Григорьевны Достоевских¹⁴, а также Т.И. Филиппова и М.П. Погодина¹⁵ очевидно, что значительную часть из них написал сам Филиппов. Тем не менее, некоторые исследователи творчества Достоевского, в частности В.А. Викторovich, склонны полагать, что большинство статей были написаны Филипповым при участии Достоевского, а последний материал на эту тему, являющийся полемическим ответом изданию «Голос», вышедший в 24-м номере «Гражданина» за 1874 год, данный исследователь после тщательного анализа фактов и лингвистического содержания целиком приписывает авторству Достоевского¹⁶.

Таким образом, великий русский писатель в качестве редактора и автора статей журнала «Гражданин» выразил свою поддержку чтениям о нуждах единоверия и тем самым выступил сторонником отмены клятв на старые обряды и пересмотру положения единоверия в Русской Церкви.

¹⁴ Достоевский Ф.М., Достоевская А.Г. Переписка / Изд. подгот. С.В. Белов и В.А. Туниманов. М.: Наука, 1979. С. 72.

¹⁵ Филиппов Т.И. ««Гражданин» издается лицом больным и беспокойным...» из писем М.П. Погодину 1873–1874 гг. / Подготовка текста и примечания А.В. Отливанчика // Неизвестный Достоевский. 2017. № 3 (Т. 4). С. 39 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/journals/journal_10581.pdf (дата обращения 10.03.2022) DOI: 10.15393/j10/art/2017/3262.

¹⁶ Викторovich В.А. Указ. соч. // Достоевский и мировая культура: альманах. № 20. СПб. ; М., 2004. С. 18–20.